

ДИДОНА И ЭНЕЙ

Великий человек смотрел в окно,
а для нее весь мир кончался краем
его широкой, греческой туники,
обильем складок походившей на
остановившееся море.

Он же
смотрел в окно, и взор его сейчас
был так далек от этих мест, что губы
застыли, точно раковина, где
таится гул, и горизонт в бокале
был неподвижен.

А ее любовь
была лишь рыбой — может и способной
пуститься в море вслед за кораблем
и, рассекая волны гибким телом,
возможно, обогнать его... но он —
он мысленно уже ступил на сушу.
И море обернулось морем слез.
Но, как известно, именно в минуту
отчаянья и начинает дуть
попутный ветер. И великий муж
покинул Карфаген.

Она стояла
перед костром, который разожгли
под городской стеной ее солдаты,
и видела, как в мареве его,
дрожавшем между пламенем и дымом,
беззвучно рассыпался Карфаген

задолго до пророчества Катона.

1969